

писках иностранцев, посещавших Россию,⁵⁹ упоминаются по разным поводам как принадлежавшие купцам 25 фамилий, значащихся в списке. В тех случаях, когда Хольстен привел имена или инициалы, нашлись объявления именно этих лиц; если же в списке указана только фамилия, отождествление возможно лишь приблизительное, но по разным дополнительным признакам (редкость фамилии, место проживания в Петербурге и др.) с большой степенью надежности.⁶⁰ По данным, содержащимся в самом списке, коммерцией занимались и еще три подписчика. Кроме того, четверо, судя по их фамилиям, были, как уже отмечалось ранее, родственниками купцов (Джордж Кейли и двое Вульффертов) и самого издателя журнала (Хольстен из Нарвы). Наконец, английский генеральный консул имел, разумеется, по роду своей службы самую тесную связь с британской факторией. Остается пятнадцать подписчиков, из которых два были, говоря современным языком, коллективные, и о них речь пойдет чуть ниже. В итоге нет прямых сведений о личной принадлежности к торговому миру или о тесных с ним контактах лишь относительно 13 человек. Можно тем не менее утверждать, что большинство, если не все, так или иначе было с ним связано, хотя бы уже потому, что девять из них были членами Английского клуба (либо имели родственников, в нем состоявших).

Английский клуб как раз выступал одним из коллективных подписчиков и, без сомнения, сыграл какую-то роль в сборе подписки. Во всяком случае 32 фамилии из «нижней» части списка и 3 из «верхней» представлены в этом собрании в соответствующие годы (отождествление с тою же оговоркою, что и выше). Вторым коллективным подписчиком был Музыкальный клуб. члены которого, вероятно, привлекли и кого-то из «верхней» части списка.

Итак, на примере «Englisches Magazin» подтвердилось все, что говорил Хольстен о распространении EW. Круг подписчиков был чрезвычайно узким; его составляли кроме высокопоставленных меценатов почти одни английские коммерсанты и купцы, происходившие из прибалтийских губерний. Исконных русских значилось во второй части списка лишь трое. Подлинный читательский интерес руководил, видимо, лишь несколькими лицами, а большинство, наверное, ставило очередной номер на полку, не удосуживаясь в него заглянуть, потому что заплатили деньги исключительно из корпоративной и национальной солидарности с автором, нуждавшимся в поддержке предприятия, которое, в согласии с духом времени, нельзя было не признать благородным — ведь речь шла о распространении полезных знаний и пропаганде достижений именно английской науки и литературы. Вместе с тем у журнала было некоторое — путь небольшое — количество читателей, не отмеченных в списке (вспомним, что

⁵⁹ В частности: Auszüge aus dem Tagebuch von einer Geschäftsreise nach Russland im Jahr 1805. Nürnberg, 1812. S. 49—50.

⁶⁰ Если подписался не сам купец, а его родственник, как можно заподозрить в некоторых случаях, суть дела от этого не меняется.